

Тирон Е.Л. Жанровая дифференциация лирических песен тувинцев-тоджинцев

Тувинцы-тоджинцы – коренной малочисленный народ северо-восточной Тувы, традиционными занятиями которого являются оленеводство, охота и скотоводство. Истории собирания тоджинского фольклора уже более ста лет. Однако специальные исследования, посвященные тоджинскому фольклору, до последнего времени отсутствовали. Наше исследование основывается на материалах музыкально-этнографических экспедиций Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки, проведенных на рубеже XX – XXI веков под руководством Г.Б. Сыченко. В центре внимания автора статьи находится проблема системной дифференциации двух основных жанров песенной традиции тоджинцев: *ыр* и *кожамык*. Оппозиция на уровнях семантики, стихосложения, слогоритма, темпа, композиции, ладовой организации, по признакам устойчивости – мобильности поэтического текста и по типу связи вербального текста и напева выявила общее и различное для рассматриваемых жанров.

Ключевые слова: тувинцы-тоджинцы, фольклор, лирические песни, жанровая дифференциация, этномузыкознание.

Genre differentiation of lyrical songs of Tuva-Toju

Tuva-Toju are the indigenous small-numbered people of the North-East of Tuva. Traditional occupations of Toju are reindeer breeding, hunting and cattle breeding. The history of collecting of Toju folklore counts more than hundred years. Nonetheless special researches on Toju's folklore were lacking until recently. Our study is based on the materials of musical-ethnographic expeditions of Novosibirsk state conservatory at the turn of XX - XXI centuries headed by G.B. Sychenko. The author of the paper is focusing on the problem of systematic differentiation of two basic song genres of the traditional culture of Toju: *yr* and *kozhamyk*. The genre opposition is analyzed on different levels: semantics, prosody, syllabic rhythm, tempo, composition, modal organization. The opposition of two genres reveals itself on the basis of stability or mobility of a poetic text, and on the relations between verbal text and tune (melodic type or modal tune). The study reveals the similarities and differences between the two genres.

Keywords: Tuva-Toju, folklore, lyric songs, genre differentiation, ethnomusicology.

В настоящее время активизировался интерес к изучению музыкальной культуры тувинцев. Вышло несколько солидных монографий [1 – 4]. На страницах журнала «Музыковедение» появились статьи, посвященные различным аспектам традиционной и современной культуры Тувы [5 – 7]. Между тем в отечественном и зарубежном этномузыкознании до последнего времени отсутствовали исследования, посвященные песенному фольклору тувинцев-тоджинцев. Публикации тоджинских песен – текстов и нот – немногочисленны и не выделяются из общего массива тувинского музыкального фольклора [8].

История собирания песен начинается, по-видимому, с 1897 года, когда состоялась экспедиция в Тоджу П.Е. Островских и М.И. Райкова. В Отчетах М.И. Райков приводит три песенных текста, П.Е. Островских говорит о намерении представить нотировки песен [9, 201; 10, 156]. В XX веке публикации песенных текстов тоджинцев появляются в монографиях С.И. Вайнштейна и З.Б. Чадамба, в песенных сборниках, а также в брошюре краеведа Т.Т. Кушкаш [11 – 14]. Нотировки тоджинских песен встречаются в тувинских песенных сборниках и монографии А.Н. Аксенова [15, 18 - 19, 86, 131-132; 16, 44, 134-135; 17, 98-101, 157, 209]. Однако, по-видимому, все эти песни были зафиксированы не от тоджинцев. Первая публикация напевов, записанных в Тоджинском районе Тувы, принадлежит З.К. Кыргыз и относится к 1973 году [18, 42-45, 64-67].

В научной литературе о музыке тоджинцев встречаются лишь краткие упоминания. Так, А.Н. Аксенов, ссылаясь на мнение В. Кок-оола и М. Мунзука, пишет о том, что «в северо-восточной Туве поют в особой манере» [17, 232]. В примечаниях к некоторым песням исследователь указывает на их принадлежность к тоджинскому району: «тоджинский вариант» («Дээң-дээң») [там же, 157], «Местная песня Тоджинского района» («Одуген-Тайга» и «Чашпы-Хем») [там же, 99, 101]. Сам же А.Н. Аксенов признается в том, что «певцов из северо-восточных районов Тувы (хошун Тоджа) мне не удалось записать» [там же, 232].

Между тем, существенные отличия тоджинцев от тувинцев других районов по антропологии, этногенезу, хозяйственно-культурному типу, материальной культуре, языку и др. параметрам уже давно выявлены и описаны [11; 12]. Этим обусловлена необходимость проведения специального этномузыкологического исследования музыкального фольклора тувинцев-тоджинцев, в результате которого также проявится специфика данного этноса.

Исследование тоджинской песенной лирики основано на материале экспедиций Новосибирской консерватории рубежа веков [19]¹. В центре нашего внимания – выявление системы дифференциальных признаков двух основных песенных жанров: *ыр* «песни» и *кожамык* «припевки, частушки». Надо отметить, что в ту-

винском этномузыкальном знании проблема жанровой классификации до сих пор остается нерешенной задачей [6]. На наш взгляд, вопрос с классификацией музыкального фольклора тувинцев необходимо решать индивидуально для каждой локальной традиции, а затем уже делать обобщения на уровне всей тувинской культуры.

В культуре тувинцев-тоджинцев существует несколько терминов, включающих в себя слово *ыр* и обозначающих различные жанровые явления: *куда ыры* «свадебная песня», *өпей ыры* «колыбельная песня» и *хам ыры* «шаманская песня». Эти жанры мы не относим к собственно лирической песенной традиции, поскольку все они так или иначе связаны с обрядовой ситуацией. *Хам ыры* обладают ярко выраженной спецификой как на музыкальном, так и на поэтическом уровне, что позволяет определить их в самостоятельную жанровую сферу [20]. С колыбельными и, особенно, свадебными песнями дело обстоит иначе, поэтому рассмотрим их более подробно.

Свадебные песни *куда ыры* в Тодже были записаны в небольшом количестве. Как показал текстологический анализ, все они относятся к позднему пласту песенной лирики, являющемуся авторским по происхождению, хотя в сознании исполнителей они бытуют в качестве народных. Следовательно, на данном этапе исследования преждевременно говорить о наличии у тоджинцев самостоятельного традиционного жанра *куда ыры*. В качестве приуроченных к свадебному обряду песен, как и у других групп тувинцев, используются напевы *кожамык*, сочетаемые с текстами соответствующей тематики [21]. Такие песни могут называться *куда кожамык*.

Колыбельные песни занимают отдельное место в песенной традиции тоджинцев, что также находит свое отражение в культуре тувинцев [1, 44]. Исследователи тувинской музыки выделяют два вида колыбельных – речитационного (*уруг өпейлээр*) и песенного стиля (*өпей ырлар*) [1; 17]. Группа колыбельных песен тоджинцев неоднородна и включает образцы песенного и речитационного стиля. Первые обозначаются термином *өпей ыры* «песня-опей» или «песня баюкания», вторые – *өпей чайгаары* «укачивание-опей», *бичи уругну удудар* «(маленького) ребенка усыплять», *уругну удудары* «ребенка усыплять» и *чаиш уруг аадары* «младенца-ребенка укачивание» [22]. Встречаются также примеры, когда колыбельная называется информатором *өпей ыры*, а исполняется мелодическая речитация, и наоборот.

Текстологический анализ образцов вновь поднимает проблему авторства. Одна из исполненных колыбельных оказалась авторской по происхождению: автор слов И. Медээчинии, автор музыки А. Чыргал-оол [16, 58]. Авторство поэтических текстов обнаруживается еще в восьми образцах. В них текст С. Сарыг-оола исполняется с распространенным по всей Тыве напевом колыбельной песни, считающимся народным по происхождению и исполняющимся также с другими, традиционными текстами. Этот напев был многократно опубликован в сборниках тувинских песен [1, 108; 15, 152-153; 16, 117; 17, 138-139].

Традиционные тоджинские колыбельные имеют самостоятельные напевы, которые не используются в жанрах *ыр* и *кожамык*. Это связано, по-видимому, с индивидуализацией, характерной для данного жанра, тем не менее, мы предполагаем, что речь идет об импровизации в рамках традиции. В целом напевы тоджинских колыбельных (за исключением общераспространенного) не совпадают с опубликованными тувинскими, что может свидетельствовать о наличии местных напевов. Однако это требует подтверждения путем сравнения колыбельных разных локальных традиций. Напевы некоторых колыбельных песен по слогоритмической организации близки напевам тоджинских *кожамык*, хотя на мелодическом уровне они различаются. Колыбельные тоджинцев мы считаем не просто самостоятельным жанром, но и отдельной стратой интонационной культуры, которая, как и в других родственных тюркских культурах и отдельных локальных традициях (например, у эрзинских тувинцев [7]), относится к типу моделирующей страты [23].

Обратимся непосредственно к жанрам *ыр* и *кожамык*, относящимся к лирической сфере тоджинской традиции. Отметим, что данные жанры очень близки, однако при анализе между ними обнаруживаются различия, имеющие системный характер. Исследователями тувинской музыки уже отмечались некоторые стилистические характеристики каждого из жанров, касающиеся, прежде всего, тематики, темпа исполнения и степени распетости текста. Кроме того, высказывались наблюдения над стихом, формой, ритмикой, мелодикой, ладовым строением песен. Однако зачастую анализ проводился на материале всей песенной традиции, без стремления к обнаружению жанровых отличий. Нами при описании тоджинских песен основное внимание направлялось на выявление признаков, дифференцирующих жанры. С этой точки зрения обнаружены системные противопоставления – оппозиции по нескольким параметрам: семантики, временной и звуковысотной организации песен.

На семантическом уровне для каждого из жанров характерно наличие трех основных образно-тематических сфер: родной природы, межродовых и межэтнических отношений и любовной сферы [21; 24; 25]. Однако соотношение между ними достаточно определенно различает жанры: для *ыр* доминантной является первая, для *кожамык* в большей степени – последняя из данных сфер.

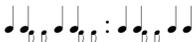
Исследователи тувинской народной музыки указывали на лирико-созерцательный характер песен *ыр*, в текстах которых воспевается образ родного края [1, 63-64; 17, 24-25, 28], упоминается скотоводство и охота, проявляется любовная тематика. Основной тематикой тоджинских *ыр* также является тема малой родины. Однако выявляются и другие, сопутствующие мотивы, вызывающие параллели с тематикой *кожамык*. В Тодже распространены четыре *ыр*: «Одуген-Тайга», «Чашпы-Хем», «Тожама» и «Тоора-Хем» («Чекпелиг»). Встречаются также песни, принесенные из соседних районов Тывы: например, из Тес-Хемского – «Самагалдай», из Каа-Хемского – «Ээрбедим». Обратим внимание на факт наличия названия песни, поскольку *кожамык*, как правило, его не имеют.

Жанр *кожамык* связывается исследователями преимущественно с любовной тематикой. Анализ поэтических текстов тоджинских *кожамык* позволяет существенно расширить представление об этом жанре. Здесь выделяются все три указанные выше основные образные сферы, каждая из которых тематически представлена весьма разнообразно. Вместе с тем, в трактовке той или иной темы имеются отличия между *ыр* и *кожамык*. Так, упоминания об объектах окружающей природы имеются в обоих жанрах, но в *кожамык* они, во-первых, более разнообразны, во-вторых, более локальны. В текстах *ыр* фигурируют, как правило, крупные топонимические объекты: поселки Тоора-Хем и Чекпелиг, Салдам, Чашпы-Хем, горно-лесные массивы Одуген-Тайга, Чазыт-Тайга, Шарым-Тайга, Чалым-Тайга; в текстах *кожамык*, напротив, упоминаются наименования стоянок, являющихся наименьшим географическими объектами: Кадыр-Хавак, Кудургалыг, Бодамык, Чаваш, Кадыр-Өөс.

От поэтики перейдем к описанию структурных характеристик песен. Главная из них заключается в том, что *ыр* имеют устойчивые поэтические тексты, *кожамык* – импровизационные. Количество текстов *ыр* ограничено, множество возможных текстов *кожамык* теоретически бесконечно. Каждая из песен *ыр* представлена несколькими вариантами, отличающихся, главным образом, порядком появления строк, полустроф, а также синонимичными заменами некоторых слов. Иногда к такому устойчивому тексту могут быть присоединены импровизируемые строфы, по характеру приближающиеся к текстам *кожамык*.

Система стихосложения тоджинской лирики подробно изложена в статье автора [26]. Для поэтических текстов песен характерна силлабика, основанная на повторе восьмисложных строк. Четыре строки складываются в строфу, объединенную начальной рифмой. Восьмисложник имеет постоянное местоположение цезуры, разделяющей стих на два сегмента и образующей структуру 4+4. Вместе с тем, встречаются и отклонения от строгой силлабики, которые достаточно определенно различают жанры. В *кожамык* могут появиться укороченные до 6 слогов строки, в *ыр* – удлиненные до 11 слогов строки. Укороченные строки обязательно содержат слово с долгим гласным в первом слоге, который в пении распевается. Кроме того, в долгом слоге может появиться интервокальный согласный, приводящий структуру строки к нормативному количеству слогов. Удлиненные строки возникают, в основном, при появлении имени собственного в строке (например, *Өдуген-Тайга*). Кроме того, расширение структуры происходит за счет появления дополнительных вставных частиц *ла*, *на*, *ле*. В этих случаях используется дробление музыкального времени. Другими, более редкими способами сжатия расширенных строк являются стяжение гласных как внутри слова, так и на границах слов (*олуру ыйнаан* → *о_лу_руый_наан*), редуцирование гласного или сонанта *й* (*Чаштына* → *Чаштна*, *куудийим* → *куудим*).

Типизированность слогоритмической структуры песен проявляется на уровне стиха [27]. Напевы *кожамык* основываются на одном из пяти слогоритмических типов, а каждый напев *ыр* имеет собственный слогоритмический тип:

<i>Кожамык</i>	<i>Ыр</i>
1. 	«Өдуген-Тайга»
2. 	«Тоора-Хем»
3. 	«Чашпы-Хем»
4. 	«Тожама»
5. 	

Исследователями уже отмечалось темповое различие жанров тувинских песен [1; 17]. Специальное исследование тоджинских песен подтвердило факт более подвижного, в сравнении с *ыр*, темпа исполнения *кожамык*. Область основных темповых показателей *кожамык* находится в диапазоне от 125 до 220 ММ, *ыр* – от 70 до 120 ММ. Дополнительные дифференцирующие жанры *ыр* и *кожамык* признаки выявились при изучении группы темповых показателей, методика определения которых разработана Н.М. Кондратьевой, Н.С. Капицыной и В.В. Мазепусом в опоре на М. Колински: архитектурного темпа (среднего количества строк в минуту), внутреннего темпа (среднего количества высотно-ритмических сегментов в минуту), и строковой плотности (количество высотно-ритмических сегментов в одной строке). Кроме того, автором статьи предложен и рассмотрен показатель слогоритмического темпа (среднего количества базовых слогоритмических единиц в минуту) [28].

Один из существенных различающих жанры признаков выражается в типе связи поэтического текста и напева. Для *ыр* свойственна устойчивая связь текста и напева, то есть закрепленность индивидуального напева за конкретным вербальным текстом. *Кожамык* характеризует свободная связь вербального текста и напева, политекстовость напевов. Здесь мы имеем дело с понятием типового напева [29]. Типизированность мелодической модели *кожамык* проявляется на уровне строфы, *ыр* – на уровне полустрофы (дистишия) (*АВАВ* или *АА₁АА₁*), то есть различие жанров прослеживается и в композиционном устройстве. Мелодические ячейки, соответствующие полустрокам, в жанре *кожамык* включают от 1 до 4-х ступеней (с учетом вариантовных распевов – до 5 ступеней), но в основном используются сочетания 2 – 3-х ступеней. В жанре *ыр* встречаются 3-х и 4-хступенные мелодические ячейки (с учетом вариантовных распевов 3х – 5-ти, редко 6-тиступенные). Особенностью мелодического развития *ыр* является экспонирование большинства ступеней звукоряда в пределах одной или двух ячеек. В *кожамык* звукоряд, как правило, включает большее количество ступеней, чем появляется в одной ячейке, даже если затрагиваются ступени крайних зон звукоряда.

Ладовая система *ыр* представляет собой типичную ангемитонную пентатонику, с выходом звукорядов песен за пределы октавы. Суммарный звукоряд тоджинских *ыр* состоит из восьми ступеней $h^m d e g a h d^2 e^2$. Особенностью современной звуковысотной системы *кожамык* является ее неустойчивый характер, свидетельствующий о взаимодействии двух ладовых систем: ангемитонной пентатоники и так называемой «дорийской пентатоники» (или лада с целотоновым включением). Суммарный звукоряд *кожамык* включает одиннадцать ступеней: $e^m g^m a^m h^m d e g a h cis^2/d^2 e^2$, однако ступени крайних зон e^m , g^m , a^m и e^2 появляются только в четырех типовых напевах из девятнадцати. Звукоряды песенных образцов обоих жанров содержат от пяти до семи ступеней. В звукорядах *кожамык* обязательно присутствуют ступени тетра хорда $e g a h$. К нему могут присоединиться соседние ступени: h^m , d , cis^2 и d^2 . Звукоряды *ыр* имеют постоянное звуковысотное положение: от h^m (*ыр* «Тоора-Хем»), от d (*ыр* «Чашпы-Хем» и «Одуген-Тайга») или от e (*ыр* «Тожама»). Вариантной является только верхняя зона звукоряда, ступени которой могут присутствовать или отсутствовать в мелодии в зависимости от степени распетости напева.

Функции главных опор звуковысотной системы в каждом из жанров выполняют две ступени. По данному параметру выделяются две группы напевов *кожамык*: первую группу образуют 8 напевов с финалисом E (V лад пентатоники), вторую – 10 напевов с финалисом G (I лад пентатоники)². Главные опоры звуковысотной системы *ыр* G и D (I и IV лады пентатоники) также формируют две группы песен: группу G образуют песни «Чашпы-Хем» и «Тожама»; группу D – песни «Одуген-Тайга» и «Тоора-Хем». Функциональные системы двух песенных жанров существенно различаются, причем в *ыр* система гораздо проще и тяготеет к централизации.

Проведенная жанровая дифференциация лирических песен тоджинцев подтвердила фундаментальный характер жанровой оппозиции *ыр* – *кожамык*, впервые отмеченной А.Н. Аксеновым [8]. Сравнение с другими локальными традициями тувинцев, а также традициями соседних тюркоязычных народов позволит в будущем решить вопрос истории формирования их песенных систем.

Список литературы

1. Кыргыз З.К. *Песенная культура тувинского народа* / Ред. И.В. Мацеевский. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1992. 142 с.
2. Сузукей В.Ю. *Музыкальная культура Тувы в XX столетии*. М.: Издательский дом «Композитор», 2007. 408 с.
3. Карелина Е.К. *История тувинской музыки от падения династии Цин и до наших дней: исследование*. М.: Композитор, 2009. 552 с.
4. Монгуш А.Д.-Б. *Тувинский песенный фольклор: ладозвукорядный аспект*. Абакан: ООО "Кооператив "Журналист", 2013. 200 с.

5. Карелина Е.К. Творчество современных фольклорных групп Тувы: новое менестрельство? // *Музыковедение*. 2009. №2. С. 45-49.
6. Монгуш А.Д.-Б. Вопросы жанровой классификации тувинского музыкального фольклора: к постановке проблемы // *Музыковедение*. 2009. №2. С. 41-44.
7. Кан-оол А.Х. Песенная традиция в контексте интонационной культуры эрзинских тувинцев // *Музыковедение*. 2010. № 3. С. 30–36.
8. Тирон Е.Л. Фольклор тувинцев-тоджинцев: история собирания и публикации // *Динамика традиционной культуры. Полевая этнография – 2013: Материалы Международной научной конференции, посвященной 45-летию кафедры этнографии и антропологии Санкт-Петербургского университета и 85-летию со дня рождения ее основателя Р.Ф. Итса*. СПб, 2013 [в печати].
9. Райков М.И. Отчёт о поездке к верховьям реки Енисея, совершённой в 1897 г. по поручению Императорского Русского Географического Общества // *Урянхай. Тыва дептер* / Сост. С.К. Шойгу. Т. 5. *Урянхайский край: от Урянхая к Танну-Туве (конец XIX – первая половина XX вв.)*. М., 2007. С. 188–201.
10. Островских П.Е. Краткий отчет о поездке в Тоджинский хошун Урянхайской земли // *Урянхай. Тыва дептер* / Сост. С.К. Шойгу. Т. 5. *Урянхайский край: от Урянхая к Танну-Туве (конец XIX – первая половина XX вв.)*. М., 2007. С. 144–157.
11. Вайнштейн С.И. *Тувинцы-тоджинцы. Историко-этнографические очерки*. М.: Восточная литература, 1961. 216 с.
12. Чадамба З.Б. *Тоджинский диалект тувинского языка*. Кызыл, 1974. 136 с.
13. *Тыва кожамыктар* / Сост. Ю. Кюнзегеш, ред. С. Сурун-оол. Кызыл, 1965. 222 с.
14. Кушкаш Т.Т. *Тожунун бурунгузу*. Кызыл, 1996. 48 с.
15. *Тыва улустун ырлары* / Сост. М.М. Мунзук, К.Н. Мунзук. Кызыл, 1973. 216 с.
16. *Ырлажыылы: ырлар чыындызы* / Сост. С.Б. Пюрбю. Кызыл, 1959. 246 с.
17. Аксенов А.Н. *Тувинская народная музыка*. М.: Музыка, 1964. 254 с.
18. Кыргыз З.К. *Тыва улустун кожамыктары* / Ред. Д.К. Хуреш-оол. Кызыл, 1975. 68 с.
19. Сыченко Г.Б., Тирон Е.Л., Кан-оол А.Х. Результаты полевых и научных исследований Новосибирской консерватории в Республике Тыва (1997-2009 гг.) // *От конгресса к конгрессу*. Материалы Второго Всероссийского конгресса фольклористов. Сборник докладов. Том 3. М., Государственный республиканский центр русского фольклора, 2011. С. 281-299.
20. Sychenko G. About two types of texts in the shamanic traditions of Southern Siberia // *Perspectives on the song of the indigenous peoples of northern Eurasia: performance, genres, musical syntax, sound* / Ed. by J. Niemi. Tampere, 2009. P. 88–121.
21. Крупич (Тирон) Е.Л. Образно-тематическая характеристика жанра *кожамык* тувинцев-тоджинцев // *Мельниковские чтения: Материалы второй региональной научно-практической конференции*. Новосибирск, 2007. С. 303–308.
22. Тирон Е.Л. Колыбельные песни тувинцев-тоджинцев // *Народная культура Сибири: Материалы XVIII научного семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору*. Омск, 2009. С. 140-145.
23. Кондратьева Н.М., Мазепус В.В., Сыченко Г.Б. К теории интонационных культур: интонационная культура теленгитов // *Вопросы музыковедения*. Новосибирск: Издательство Новосибирской государственной консерватории, 1999. С. 212–225.
24. Крупич (Тирон) Е.Л., Сыченко Г.Б. Сакрализация среды обитания в песнях *ырлар* тувинцев-тоджинцев // *Сибирский музыкальный альманах*. 2004 / Гл. ред. Б.А. Шиндин. Вып. 5. Новосибирск: Изд-во Новосибирской государственной консерватории, 2007. С. 56–62.
25. Крупич (Тирон) Е.Л. Этнокультурный контекст песенной традиции тувинцев-тоджинцев // *Народная культура Сибири: Материалы XIII научного семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору*. Омск, 2004. С. 96–100.
26. Тирон Е.Л. Особенности стихосложения песен тувинцев-тоджинцев // *Сибирский филологический журнал*. № 2. 2013. С. 48–55.
27. Крупич (Тирон) Е.Л. Слогоритмическая организация *ыр* и *кожамык* тувинцев-тоджинцев // *Народная культура Сибири: Материалы XIV научного семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору*. Омск, 2005. С. 50–52.
28. Тирон Е.Л. Темп и методология его исследования (на примере песен тоджинцев) // *Отечественная этномузыкология: история науки, методы исследования, перспективы развития: Материалы Международной науч. конф., 30 сентября – 3 октября 2010 г.* / Санкт-Петербургская государственная консервато-

рия имени Н.А. Римского-Корсакова; Редкол.: Лобкова Г.В. (науч.ред.), и др. СПб.: Университетский образовательный округ Санкт-Петербурга и области, 2011. Т. 1. С. 375-388.

29. Сыченко Г.Б., Крупич (Тирон) Е.Л., Пинжина О.С. Типовые напевы в интонационных культурах тюрков Южной Сибири: проблемы изучения // *Народная культура Сибири: Материалы XV научного семинара-симпозиума Сибирского регионального вузовского центра по фольклору*. Омск, 2006. С. 36–40.

References

1. Kyrgys Z.K. *Pesennaya kultura tuvinskogo naroda* [Song culture of the Tuva people] / Red. I.V. Matsievskiy. Kyzyl: Tuva Publishing House, 1992. 142 p.
2. Suzukei V.Yu. *Muzykalnaya kultura Tuvy v XX stoletii* [Musical Culture of Tuva in the XX century]. Moscow: Composer, 2007. 408 p.
3. Karelina Ye.K. *Istoriya tuvinskoy muzyki ot padeniya dinastii Tsin i do nashikh dnei: issledovanie* [History of Tuva's music from the fall of the Qing Dynasty to the present day: a study]. Moscow: Composer, 2009. 552 p.
4. Mongush A.D.-B. *Tuvinskiy pesennyi folklor: lodozvukoryadnyy aspekt* [Tuva folk songs: mode and scale aspect]. Abakan, 2013. 200 p.
5. Karelina Ye.K. Tvorchestvo sovremennykh folklornykh grupp Tuvy: novoe menestrelstvo? [Work of contemporary folk groups Tuva: new menestrelstvo?] // *Muzykovedenie* [Musicology]. 2009. № 2. Pp. 45–49.
6. Mongush A.D.-B. Voprosy zhanrovoy klassifikatsii tuvinskogo muzykalnogo folklor: k postanovke problemy [Questions of genre classification of the Tuva musical folklore: to problem statement] // *Muzykovedenie* [Musicology]. 2009. № 2. Pp. 41–44.
7. Kan-ool A.Kh. Pesennaya traditsiya v kontekste intonatsionnoy kultury erzinskikh tuvintsev [The songs tradition in the context of intonations culture of Erzin Tuva] // *Muzykovedenie* [Musicology]. 2010. № 3. Pp. 30–36.
8. Tiron Ye.L. Folklor tuvintsev-todzhintsev: istoriya sobiraniya i publikatsii [Folklore of Tuva-Tojus: history of collecting and publishing] // *Dinamika traditsionnoy kultury. Polevaya etnografiya – 2013: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 45-letiyu kafedry etnografii i antropologii Sankt-Peterburgskogo universiteta i 85-letiyu so dlya rozhdeniya ee osnovatelya R.F. Itsa* [Dynamics of traditional culture. Field ethnography - 2013: Proceedings of the International scientific conference in the sacred 45th anniversary of the Department of Ethnography and Anthropology, University of St. Petersburg and the 85th anniversary of the birth of its founder, R.F. Itzá]. St. Petersburg, 2013 [in print].
9. Raykov M.I. Otchet o poezdke k verkhoviyam reki Yeniseya, sovershennoy v 1897 g. po porucheniuyu Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obschestva [Report of trip to the headwaters of the Yenisei River, done in 1897 on instruction of the Imperial Russian Geographical Society] // *Uryankhay. Tyva depter* [Uriankhai. Tuva writing-book]. T. 5. *Uryankhayskiy kray: ot Uryankhaya k Tannu-Tuve (konets XIX – pervaya polovina XX vv.)* [Uriankhai edge from Uryankhai to Tannu-Tuva (end of XIX - the first half of the XX century)]. Moscow, 2007. Pp. 188–201.
10. Ostrovskikh P.E. Kratkiy otchet o poezdke v Todzhinckiy khoshun Uryankhayskoy zemli [A brief report on the trip to Todzhinckiy district of Uryankhay land] // *Uryankhay. Tyva depter* [Uriankhai. Tuva writing-book]. T. 5. *Uryankhayskiy kray: ot Uryankhaya k Tannu-Tuve (konets XIX – pervaya polovina XX vv.)* [Uriankhai edge from Uryankhai to Tannu-Tuva (end of XIX - the first half of the XX century)]. Moscow, 2007. Pp. 144–157.
11. Vaynshteyn S.I. *Tuvintsy-todzhintsy. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [Tuva-Tojus. Historical and ethnographic essays]. Moscow: Eastern Literature, 1961. 216 p.
12. Chadamba Z.B. *Todzhinskiy dialekt tuvinskogo yazyka* [Toju dialect of the Tuvas language]. Kyzyl, 1974. 136 p.
13. *Tyva kozhamyktar* [Tuva kozhamyktar] / Sost. Yu. Kyunzegesh, red. S. Surun-ool. Kyzyl, 1965. 222 p.
14. Kushkash T.T. *Tozhunun burunguzu* [Ancient traditions of Toju]. Kyzyl, 1996. 48 p.
15. *Tyva ulustun yrlary* [Tuva national songs] / Sost. M.M. Munzuk, K.N. Munzuk. Kyzyl, 1973. 216 p.
16. *Yrlazhyly: yrlar chyndyzy* [Let's sing: collection of songs] / Sost. S.B. Pyurbyu. Kyzyl, 1959. 246 p.
17. Aksenov A.N. *Tuvinskaya narodnaya muzyka* [Tuvan folk music]. Moscow: Music, 1964. 254 p.
18. Kyrgys Z.K. *Tyva ulustun kozhamyktary* [Tuva's national kozhamyks] / Red. D.K. Khuresh-ool. Kyzyl, 1975. 68 p.
19. Sychenko G.B., Tiron Ye.L., Kan-ool A.Kh. Rezultaty polevykh i nauchnykh issledovaniy Novosibirskoy konservatorii v Respublike Tyva (1997-2009) [The results of field research and the Novosibirsk Conservatory in Tuva Republic (1997-2009)] // *Ot kongressa k kongressu. Materialy Vtorogo Vserossiyskogo kongressa folkloristov. Sbornik dokladov* [From Congress to Congress. Materials of the Second All-Russian Congress of folklorists. Collection of reports]. Tom 3. Moscow, 2011. Pp. 281–299.

20. Sychenko G. About two types of texts in the shamanic traditions of Southern Siberia // *Perspectives on the song of the indigenous peoples of northern Eurasia: performance, genres, musical syntax, sound* / Ed. by J. Niemi. Tampere, 2009. Pp. 88–121.
21. Krupich (Tiron) Ye.L. Obrazno-tematicheskaya kharakteristika zhanra kozhamyk tuvintsev-todzhintsev [Figurativ and thematic characteristic of genre kozhamyk of Tuva-Tojus] // *Melnikovskie chteniya: Materialy vtoroy regionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Melnikov's readings: Materials of the second regional scientific and practical conference]. Novosibirsk, 2007. Pp. 303–308.
22. Tiron Ye.L. Kolybelnye pesni tuvintsev-todzhintsev [Lullabies of Tuva-Tojus] // *Narodnaya kultura Sibiri: Materialy XVIII nauchnogo seminara Sibirskogo regionalnogo vuzovskogo tsentra po folkloru* [Folk Culture of Siberia: Proceedings of the XVIII Scientific Seminar of the Siberian regional university center of folklore]. Omsk, 2009. Pp. 140–145.
23. Kondrateva N.M., Mazepus V.V., Sychenko G.B. K teorii intonatsionnykh kultur: intonatsionnaya kultura telengitov [On the theory of intonations culture: intonation culture of telengits] // *Voprosy muzykoznaniiya* [Questions of musicology]. Novosibirsk, 1999. Pp. 212–225.
24. Krupich (Tiron) Ye.L., Sychenko G.B. Sakralizatsiya sredy obitaniya v pesnyakh yrlar tuvintsev-todzhintsev [Sacralization habitat in songs yrlar of Tuva-Tojus] // *Sibirskiy muzykalnyy almanakh* [Siberian musical almanac]. 2004. Issue 5. Novosibirsk, 2007. Pp. 56–62.
25. Krupich (Tiron) Ye.L. Etnokulturnyy kontekst pesennoy traditsii tuvintsev-todzhintsev [Ethno-cultural context of song tradition of Tuva-Tojus] // *Narodnaya kultura Sibiri: Materialy XIII nauchnogo seminara Sibirskogo regionalnogo vuzovskogo tsentra po folkloru* [Folk Culture of Siberia: Proceedings of the XIII Scientific Seminar of the Siberian regional university center of folklore]. Omsk, 2004. Pp. 96–100.
26. Tiron Ye.L. Osobennosti stikhoslozheniya pesen tuvintsev-todzhintsev [Features of versification of songs of Tuva-Tojus] // *Sibirskiy filologicheskii zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. № 2. 2013. Pp. 48–55.
27. Krupich (Tiron) Ye.L. Slogoritmicheskaya organizatsiya yr i kozhamyk tuvintsev-todzhintsev [Syllable-rhythmic organization of yr and kozhamyk of Tuva-Tojus] // *Narodnaya kultura Sibiri: Materialy XIV nauchnogo seminara Sibirskogo regionalnogo vuzovskogo tsentra po folkloru* [Folk Culture of Siberia: Proceedings of the XIV Scientific Seminar of the Siberian regional university center of folklore]. Omsk, 2005. Pp. 50–52.
28. Tiron Ye.L. Temp i metodologiya ego issledovaniya (na primere pesen todzhintsev) [Tempo and methodology of his research (on example of songs Tojus)] // *Otechestvennaya etnomuzykologiya: istoriya nauki, metody issledovaniya, perspektivy razvitiya: Materialy Mezhdunarodnoy nauch. konf.* [Domestic ethnomusicology: the history of science, research methods, development prospects: Materials of the International Scientific Conference]. St. Petersburg, 2011. T. 1. Pp. 375–388.
29. Sychenko G.B., Krupich Ye.L., Pinzhina O.S. Tipovye napevy v intonatsionnykh kulturakh tyurkov Yuzhnoy Sibiri: problemy izucheniya [Typical tunes in intonation Turks cultures of Southern Siberia: Problems of Study] // *Narodnaya kultura Sibiri: Materialy XV nauchnogo seminara Sibirskogo regionalnogo vuzovskogo tsentra po folkloru* [Folk Culture of Siberia: Proceedings of the XV Scientific Seminar of the Siberian regional university center of folklore]. Omsk, 2006. Pp. 36–40.

¹ Новосибирской государственной консерваторией проведены три экспедиции в Тоджинский кожун Республики Тыва (1997, 1999 и 2003 гг.). Поэтические тексты первых двух коллекций были расшифрованы и переведены на русский язык кандидатом филологических наук, носителем тоджинского диалекта З.Б. Чадамба. Работа над текстами третьей коллекции ведется доктором филологических наук С.М. Орус-оол. Нотная расшифровка традиционных образцов тоджинских песенных жанров (*ыр, кожамык, опей ыры, хам ыры*) была выполнена Н.М. Скворцовой, Е.Л. Тирон и Г.Б. Сыченко. Значительное число рукописей и фонозаписей тоджинского фольклора более раннего времени имеются в архивах Тувинского института гуманитарных исследований [28].

² Один напев *кожамык* оканчивается финалисом *D* (IV лад пентатоники).